

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ УСЛОВИЯХ

*Каланчекаев Н.М. студент группы СГНЗ-33Б
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана*

*Научный руководитель: Бочарников И.В., доктор политических наук,
профессор кафедры «Информационная аналитика и политические технологии»
nic.bezopasnost@yandex.ru*

Аннотация: В эпоху глобальной информатизации политическая дезинформация превратилась в мощный инструмент борьбы за власть на международной арене. Данная статья анализирует ключевые аспекты использования дезинформации в современной политической практике, ее влияние на формирование общественного мнения и процессы принятия политических решений.

Ключевые слова: политическая дезинформация, международные отношения, информационные войны, манипуляция общественным мнением, fake news, постправда.

В условиях стремительного развития информационных технологий и глобализации коммуникационных процессов борьба за власть на международной арене приобретает новые формы и измерения. Одним из наиболее эффективных и одновременно противоречивых инструментов в этой борьбе становится политическая дезинформация. Феномен дезинформации не нов в истории человечества, однако в XXI веке он приобрел беспрецедентные масштабы и влияние на формирование общественного мнения, принятие политических решений и даже на ход исторических событий. Актуальность данного исследования обусловлена растущей ролью информационного фактора в международных отношениях и необходимостью глубокого анализа механизмов и последствий использования дезинформации как инструмента политической борьбы. В эпоху «постправды» и «альтернативных фактов» способность критически оценивать информацию и противостоять манипулятивным техникам становится ключевым навыком не только для политиков и экспертов, но и для рядовых граждан.

Политическая дезинформация представляет собой целенаправленное распространение ложной, неточной или вводящей в заблуждение информации с целью оказания влияния на общественное мнение, политические процессы или действия противников [13]. В отличие от обычной дезинформации, политическая дезинформация имеет четкую цель – получение политических преимуществ, дискредитация оппонентов или манипуляция общественным сознанием в интересах определенных политических сил. Использование дезинформации как политического ин-

струмента имеет глубокие исторические корни [11, с. 158]. Еще в древние времена военачальники и правители прибегали к распространению ложных сведений для достижения своих целей. Однако с развитием средств массовой информации, а затем и цифровых технологий, масштабы и эффективность дезинформационных кампаний многократно возросли [7, с. 127].

В цифровую эпоху политическая дезинформация приобрела новые формы и методы распространения, значительно усложнив процесс выявления и противодействия ложной информации. Fake news, или фейковые новости, стали неотъемлемой частью современного информационного ландшафта [10]. Эти намеренно сфабрикованные или искаженные новостные сообщения распространяются через традиционные и социальные медиа с беспрецедентной скоростью, часто опережая возможности их опровержения. Развитие технологий искусственного интеллекта привело к появлению так называемых deepfakes – поддельных видео- и аудиоматериалов, которые настолько реалистичны, что их сложно отличить от подлинных [12]. Это создает новые вызовы для проверки достоверности информации и может иметь серьезные последствия для репутации политических деятелей и общественного доверия к медиа в целом.

Астротурфинг стал еще одним мощным инструментом политической манипуляции, позволяющим создавать иллюзию широкой общественной поддержки или противостояния определенным идеям или политикам через использование фальшивых аккаунтов в социальных сетях [8]. Эта тактика может существенно исказить восприятие общественного мнения и влиять на политические решения. Наконец, технология selective exposure, или избирательного воздействия, позволяет таргетировать распространение информации на основе психологических профилей и предпочтений аудитории [4, с. 201]. Это делает дезинформацию более персонализированной и, следовательно, более эффективной, так как она апеллирует к уже существующим убеждениям и предубеждениям людей.

Рисунок 1 наглядно демонстрирует основные компоненты современной политической дезинформации и их относительную значимость в общей структуре дезинформационных кампаний.

Важно отметить, что эти новые формы политической дезинформации не просто существуют параллельно, но часто используются в комплексе, усиливая эффект друг друга. Например, фейковая новость может быть подкреплена deepfake-видео, распространена через сеть ботов, имитирующих реальных пользователей, и при этом таргетирована на конкретные группы населения на основе их психографических характеристик [8]. Такой комплексный подход делает современные дезинформационные кампании особенно опасными и трудными для выявления и нейтрализации.

Рис. 1. Основные компоненты современной политической дезинформации

В условиях глобализации и развития информационных технологий дезинформация стала неотъемлемой частью геополитического противоборства. Она активно используется как в ходе военных конфликтов, так и в мирное время для достижения стратегических целей государств на международной арене. Украинский кризис, начавшийся в 2014 году, стал ярким примером масштабного использования дезинформации в геополитических целях. Анализ информационного противостояния в рамках данного конфликта позволяет выделить следующие ключевые аспекты: Использование СМИ и социальных сетей для формирования альтернативных нарративов событий. Манипуляция историческими фактами и культурными особенностями для обоснования политических позиций. Создание и распространение фейковых новостей для дискредитации противоборствующих сторон. Кибератаки на информационные ресурсы с целью нарушения коммуникаций и распространения дезинформации.

Применение технологии дипфейк в политической сфере стало серьезной проблемой в последние годы. Один из ярких примеров – инцидент с видео президента США Джо Байдена в марте 2021 года. Хотя проверка записи при помощи специального ПО не выявила явных признаков подделки, многие эксперты выразили сомнения в подлинности видео. Они обратили внимание на странное поведение микрофонов и неестественное изображение в области шеи и подбородка президента. Предполагалось, что в видео могли быть внесены минимальные изменения для синхронизации движения губ с произносимой речью.

Этот случай демонстрирует, насколько сложным стало выявление дипфейков в политическом контексте. Даже незначительные манипуляции с видео могут иметь серьезные последствия для международных отношений.

Другой пример – использование дипфейков в предвыборных кампаниях. Злоумышленники могут создавать поддельные видео кандидатов, где те якобы делают скандальные заявления или совершают неподобающие действия. Такие фальшивки способны серьезно повлиять на репутацию политиков и исход выборов.

Развитие технологий дипфейка создает новые вызовы для обеспечения достоверности информации в политической сфере. Необходимы более совершенные методы выявления подделок и повышение медиаграмотности общества для противодействия этой угрозе.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов о роли и месте политической дезинформации в современных международных отношениях. Прежде всего, следует отметить, что развитие информационных технологий значительно усилило влияние дезинформации на политические процессы. Появление таких инструментов, как fakenews, deepfakes, астротурфинг и таргетированная дезинформация, не только расширило арсенал манипулятивных техник, но и сделало борьбу с ложной информацией особенно сложной задачей. Опасность представляет комплексное использование различных форм дезинформации, что значительно усиливает их эффективность и затрудняет выявление и нейтрализацию дезинформационных кампаний.

В заключение стоит отметить, что борьба с политической дезинформацией представляет собой долгосрочную задачу, требующую постоянной адаптации к новым технологическим вызовам и изменениям в информационной среде. Только комплексный подход, сочетающий технологические инновации, правовое регулирование и образовательные инициативы, может обеспечить эффективное противодействие этой угрозе и сохранение целостности демократических институтов в эпоху информационного противоборства. От успешности решения этой задачи во многом зависит будущее международных отношений и глобальной безопасности в целом.

Литература и источники:

1. Балувев Д.Г. Политическая роль социальных медиа как поле научного исследования // Образование и наука. – 2022. – Т. 14, № 2. – С. 65–78.
2. Бочарников И.В., Овсянникова О.А. Риски и вызовы информационной работы при проведении специальных военных и полицейских операций // Вестник Академии военных наук. 2024. № 1. С. 22–29.

3. Володенков С.В. Технологии интернет-коммуникации как инструмент влияния на функционирование современных институтов власти // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2020. – № 4. – С. 71–87.
4. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: монография. М.: Прометей, 2021. – 328 с.
5. Зеленков М.Ю., Бочарников И.В. Международные конфликты XXI века. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по укрупненной группе специальностей и направлений 41.03.00 «Политические науки и регионоведение» (квалификация (степень) «бакалавр») / Сер. Высшее образование: Бакалавриат. Москва, 2019.
6. Информационная аналитика в современном социально-политическом процессе: теория и практика / Ремарчук В.Н., Бочарников И.В., Артемьев А.А., Галаганова С.Г., Гришнова Е.Е., Егоров В.Г., Карась Р.А., Катков О.Н., Ламинина О.Г., Смутьский С.В., Шевчун В.Н., Урсул В.И. Москва, 2024.
7. Манойло А.В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М.: Горячая линия-Телеком, 2021. – 541 с.
8. Пашенцев Е.Н. Стратегическая провокация «Глубинное государство» // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 78. – С. 212–228.
9. Bradshaw S. The Global Disinformation Order: 2019 Global Inventory of Organised Social Media Manipulation. Oxford: Project on Computational Propaganda, 2019. – 23 p.
10. Fletcher R. Reuters Institute Digital News Report 2022. Oxford : Reuters Institute for the Study of Journalism, 2022. – 164 p.
11. Lippmann W. Public Opinion. New York: Free Press, 1997. – 272 p.
12. Marwick A. Drinking male tears: language, the manosphere, and networked harassment // Feminist Media Studies. – 2020. – Vol. 18, № 4. – P. 543–559.
13. Wardle C. Information Disorder: Toward an interdisciplinary framework for research and policy making. Strasbourg: Council of Europe, 2017. – 108 p.
14. Постсоветское пространство 30 лет спустя / Кошкин А.П., Бочарников И.В., Манойло А.В., Бондалетов В.В., Глазунов О.Н., Давыдова Ю.А., Денисенкова Н.Н., Масликов В.А., Новиков А.В., Овсянникова О.А., Перенджиев А.Н., Севостьянов П.И., Черданцев В.В. Москва, 2021.
15. Ремарчук В.Н. Управление смыслами как инструмент современной политики: технологии, вероятные последствия // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 9–21.